

В этом мире она стала второстепенным персонажем, чья судьба — быть пушечным мясом. Сы Сю быстро приняла воспоминания прежней Гу Юнь. Та была внучкой семьи Гу, но родные отказывались признавать её своей. Пытаясь доказать свою значимость, девушка пришла в шоу-бизнес, где в итоге превратилась лишь в ступеньку для главной героини — Су Цяньцян.

Когда Сы Сю очнулась в этом теле, прежняя Гу Юнь уже была оклеветана Су Цяньцян и стала объектом всеобщей ненависти. Пользователи сети наперебой проклинали её за то, что она якобы увела роль у Су Цяньцян.

Сы Сю про себя вздохнула: прежняя владелица тела была слишком глупа. Сама же она не собиралась владеть таким жалкое существование. Первым делом нужно было поправить финансовое положение. Она решила воспользоваться наследством, оставленным матерью.

Выйдя из дома, Сы Сю поймала такси и направилась в депозитарий. Сотрудники уже ждали её у входа, и, увидев девушку, поспешили навстречу:

— Мисс Гу, прошу, проходите!

Сы Сю достала удостоверение личности и бережно хранимую много лет квитанцию.

— Я хочу забрать изумрудное ожерелье, которое оставила здесь моя мать, и выставить его на аукцион.

— На аукцион?

— Верно. Но время торгов и имя покупателя буду определять я. После сделки вы получите пять процентов комиссионных.

Этот изумруд был практически уникален, его стоимость была баснословной. Прежняя Гу Юнь была глупой женщиной: хранила это сокровище лишь потому, что ожерелье было единственным подарком отца её матери. Она даже не задумывалась, что раз семья Гу не признает её, то и толку от этих мертвых вещей нет никакого.

Покинув депозитарий, Сы Сю проверила кошелек и банковскую карту. Увидев баланс, она невольно ахнула. Как внучка главы корпорации Гу и актриса, пусть и начинающая, она была настолько бедна? Сы Сю сняла все деньги, оставив лишь немного на текущие расходы, а остальное спрятала в конверт.

На выходе из банка её окликнул удивленный голос:

— Гу Юнь!

Сы Сю подняла голову. К ней приближалась роскошно одетая женщина. Согласно воспоминаниям, это была личная помощница и лучшая подруга Су Цяньцян, которая приложила немало усилий, чтобы подставить её.

— Как ты вообще смеешь показываться на людях? Если фанаты Цяньцянь увидят тебя и случайно поранят, даже не вздумай говорить, что это мы её подговорили! — визгливый голос Лю Юй, казалось, готов был пробить барабанные перепонки.

Раньше Гу Юнь была робкой и, чтобы избежать неприятностей, всегда обходила Лю Юй стороной. Сы Сю, заметив торжествующий взгляд помощницы, ожидавшей привычного подбострастия, слегка улыбнулась и произнесла:

— На днях я видела, как Су Цяньцянь выходила из номера режиссёра Чжана, и даже сделала пару снимков. Может, отправить их её фанатам?

Лю Юй застыла, недоверчиво вытаращив глаза:

— Ты... ты смеешь клеветать!

Сы Сю качнула телефоном:

— А вот попробуй, узнаешь, клевета это или нет!

Видя её уверенность, Лю Юй занервничала:

— Гу Юнь, если ты посмеешь выложить фото, я тебя уничтожу!

Сы Сю проводила взглядом убегающую помощницу и невольно усмехнулась. На самом деле никаких фото не было — она просто блефовала, чтобы прощупать почву. Но, судя по реакции, эта «чистая и невинная» Су Цяньцянь действительно крутила роман с пятидесятилетним режиссёром. Глупая Лю Юй сама себя выдала. Сы Сю с презрением хмыкнула и направилась в сторону интернет-кафе. Теперь она заставит Су Цяньцянь пожать плоды её же интриг.

В последнее время в Аньчэне набрала обороты мода на ювелирные украшения. Сначала их начали носить блогеры, затем тренд подхватили знаменитости и светские львицы. В отличие от блогеров, влияние селебрити было огромным: за одну ночь индустрия развлечений сделала ношение драгоценностей признаком статуса. Это привело к резкому росту цен, а самым обсуждаемым событием стал аукцион изумрудного ожерелья, которое когда-то принадлежало европейской королевской семье.

На третий день вынужденного отпуска Сы Сю безразлично смотрела на тренды в соцсетях: Гу Юнь вон из шоу-бизнеса и лайк от Су Цяньцянь, поставленный якобы по ошибке. Она молча набрала номер своего агента:

— Я могу вернуться к работе?

Голос сестры Чэнь был полон раздражения:

— Подожди ещё. Гнев Су Цяньцянь не утих. Лучше пережди, пока шум уляжется, а потом приди и извинись. Неужели ты не понимаешь, что твои яйца о камень не разобьются? Ты подставила компанию, теперь нас заваливают проклятиями!

— Сестра Чэнь, если мне не изменяет память, этот контракт подписывали вы, а не я.

— Гу Юнь, я дала тебе эту роль, потому что считала, что ты на что-то способна, а ты еще смеешь меня обвинять? У меня много артистов, но проблем больше всего от тебя! Думаешь, раз у тебя смазливое личико, ты чего-то стоишь? В итоге тебя все равно растопчут! Хочешь работать — иди на коленях проси прощения у Су Цяньцян!

Послышались гудки — агент в ярости бросила трубку. Сы Сю нажала кнопку сохранения записи разговора, подошла к зеркалу, поправила одежду и, убедившись, что всё в порядке, вышла из дома.

Последней каплей для прежней Гу Юнь стала съемка в прошлое воскресенье — в годовщину смерти её матери. Девушка хотела поскорее закончить работу, чтобы посетить могилу. Но Су Цяньцян всячески мешала ей. В отчаянии Гу Юнь ворвалась в гримерку, чтобы объяснить. Итог был предсказуем: Лю Юй вырезала нужный кусок из видео и выложила в сеть. Когда скандал разгорелся, она удалила ролик и написала пост: Цяньцян отчитала меня, сказав, что мисс Гу, возможно, неправильно её поняла. Мы могли бы всё решить мирно, зачем же выносить это на публику и мешать новичку? Ну что ж, раз Цяньцян такая добрая и наивная, мы прощаем её. Надеюсь, вы не будете больше беспокоить друг друга.

Ха, лицемерный пост. Даже после удаления видео уже разошлось по всему интернету. Гу Юнь стала всеобщей мишенью, злой второстепенной героиней, обижающей чистую богиню.

Зазвонил телефон. Увидев имя Цинь Сяо, Сы Сю усмехнулась. Именно этот наследник своими ухаживаниями и вызвал зависть Су Цяньцян.

— Алло?

— Сяо Юнь, прости, меня не было в стране на прошлой неделе, я не знал о случившемся. Тебе нужна помощь?

— Нужна.

Одно это слово привело Цинь Сяо, привыкшего к её отказам, в восторг. Он знал: даже самая гордая девушка в конце концов окажется в его руках. Нужно было лишь как следует надавить, чтобы она поняла, насколько он полезен.

— Раз так, давай встретимся. Я как раз приготовил для тебя подарок.

— Раз уж ты хочешь помочь, давай встретимся в киностудии. Ты мог бы поговорить с режиссёром, заодно и увидимся.

— Хорошо, без проблем!

Восточная киностудия — звучит солидно. В прошлой жизни Сы Сю была из семьи мастеров боевых искусств и в свое время подумывала о работе каскадером.

В кафе при киностудии, где обычно отдыхали съемочные группы, Гу Юнь опоздала на час. Через стекло она видела, как Цинь Сяо уже теряет терпение, и только тогда открыла телефон — уведомления о пропущенных звонках посыпались градом.

Едва она вошла, как столкнулась с гримером, выходившим с кофе. Это была личная помощница Су Цяньцян, которая после успеха своей госпожи стала вести себя высокомерно даже с коллегами. Столкновение разозлило её:

— Ослепла? Не видишь, куда идешь? Это кофе для Цяньцян! Если она из-за усталости провалит дубль, ты ответишь!

Су Сю шагнула на ступеньку выше, оказавшись выше гримера, и посмотрела на неё сверху вниз. Ничего не ответив, она подняла трубку, когда Цинь Сяо позвонил снова.

— Алло...

Видя, что та, кто раньше была тише воды, теперь игнорирует её, гример пришла в ярость и попыталась вырвать телефон. Су Сю, не меняясь в лице, грациозно уклонилась и сказала в трубку:

— Прости, у входа возникли небольшие проблемы. Придется тебе подождать ещё немного.

— Черт, эта дрянь еще смеет называть меня проблемой! Да кто она такая? Даже шнурки Цяньцян завязывать не достойна!

— А ты, собственно, кто такая? — раздался гневный мужской голос. Гример посмотрела в сторону угла кафе, откуда вышел Цинь Сяо, и остолбенела.

Су Сю знала, что Цинь Сяо не станет ждать долго. Она скрыла холод в глазах и посмотрела на него с выражением беспомощности:

— Господин Цинь, я сама разберусь со своими делами, не стоит утруждаться. Моя репутация сейчас так плоха, не хочу подставлять вас.

— Подставлять? Посмотрим, кто посмеет подставить меня!

Гример задрожала всем телом. Бледная как полотно, она вернулась в гримерку. Су Цяньцян, листавшая телефон, взглянула на её пустые руки и нахмурилась:

— Где мой кофе?

— Цяньцян, я видела Гу Юнь. Она в кафе, с Цинь Сяо!

— Что? Эта дрянь разве не строила из себя недотрогу? Ненавижу! Я должна на это посмотреть!

Цинь Сяо обещал ей кофе сразу после возвращения из Франции, как он мог пойти к этой девчонке? Она поспешила в кафе. Едва войдя, она услышала, как они обсуждают какое-то изумрудное украшение.

— Цинь Сяо! — Су Цяньцян, убедившись, что выглядит безупречно, грациозно подошла к ним. Она притворилась удивленной: — Ты вернулся? Почему не сказал? Ты говорил, что у тебя болит спина, я купила для тебя тайскую подушку.

— Мисс Су, вы не знали, что лучший способ лечения — это врач, а не попытки запустить болезнь самолечением? — спокойно заметила Сы Сю.

— О, это же Гу Юнь. Прости, не заметила тебя. Насчет того случая — мне очень жаль, Лю Юй проявила самостоятельность, я её уже отчитала, — Су Цяньцян сделала вид, что только что увидела её.

Сы Сю улыбнулась:

— Ничего страшного. Я верю, что глаза людей зорки, и рано или поздно они научатся отличать красоту от уродства.

Улыбка Су Цяньцян дрогнула. Она нагло под села к ним:

— О чем болтаете? Выглядите такими счастливыми.

— Обсуждаем изумрудное ожерелье, которое сейчас так популярно. Господин Цинь хочет купить его мне, но я считаю, что это слишком дорого. А как вы думаете, мисс Су? — Сы Сю в упор посмотрела на неё.

Су Цяньцян почувствовала, как сердце пропустило удар. Она поняла — эта женщина изменилась.

— Да, я тоже думаю, что такая роскошь не подходит твоему темпераменту, — Су Цяньцян посмотрела на изящное лицо Гу Юнь, чувствуя укол зависти. Какой тебе изумруд, дрянь ты такая?

Сы Сю улыбнулась, поднялась и качнула подарочной коробкой, в которой лежали часы:

— Господин Цинь, у меня срочные дела. Насчет моего возвращения к работе — надеюсь на вашу помощь. Спасибо.

<http://bllate.org/book/19886/1957514>